Оригинальная статья / Original article

УДК 343.3/7

https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-161-176

(cc) BY 4.0

Некоторые проблемы адаптации мигрантов в контексте криминологического анализа предупреждения преступлений (на примере Курской области)

В. Е. Новичков[1] ✉

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *В статье представлены современные данные, указывающие на те условия адаптации мигрантов, которые могут побуждать их к совершению правонарушений, а также на те факторы, которые влияют на эффективность предупреждения преступлений в сфере миграции. Установлено, что уровень доверия общественности к качеству адаптации иностранцев в современное социально-культурное пространство падает, а отдельные факторы резко повышают как уровень мигрантофобии со стороны населения, так и дестабилизируют криминогенную обстановку страны.*

Целью *исследования является дополнение научного знания в части определения факторов, влияющих на: эффективную адаптацию мигрантов, уровень их криминогенности и оперативность предупреждения преступности в сфере миграции.*

Задачи*: провести криминологический анализ процессов социальной адаптации мигрантов и оценить уровень их интеграции в российское общество; определить отношение российского населения к мигрантам и уровень мигрантофобии, а также преступности в сфере миграции на примере Курской области.*

Методология. *При написании научной статьи применялись универсальные методы познания социальных процессов (диалектический, системно-структурный, обобщения и др.) и частные методы (анализ, синтез, статистический метод, методы включенного наблюдения, опроса и компьютерного обобщения платформой IBM SPSS Statistics).*

Результаты *исследования позволили идентифицировать ранее не учитываемые факторы риска, а также определить факторы адаптации мигрантов в России, которые влияют на процессы интеграции, порождающие негативное отношение населения к мигрантам, в том числе в связи с совершением преступлений.*

Вывод. *Современное российское общество столкнулось с неготовностью в полной мере воспринимать мигрантов как равноправных себе социальных акторов. Данный феномен сигнализирует о возможном нарастании в ближайшем будущем мигрантофобии и включенности мигрантов в совершение деяний общественно опасного характера.*

Ключевые слова: *миграция; мигранты; иностранные граждане; лица без гражданства; мигрантофобия; адаптация; интеграция; предупреждение преступлений.*

Конфликт интересов*: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.*

Для цитирования: Новичков В. Е. Некоторые проблемы адаптации мигрантов в контексте криминологического анализа предупреждения преступлений (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 161–176. https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-161-176

Поступила в редакцию 19.03.2024 Принята к публикации 03.05.2024 Опубликована 28.06.2024

© Новичков В. Е., 2024

Some problems of adaptation of migrants in the context of criminological analysis of prevention crimes (using the example of the Kursk region)

Valery E. Novichkov[1] ✉

[1]Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The article presents modern data indicating those conditions of adaptation of migrants that may encourage them to commit crimes, as well as those factors that influence the effectiveness of crime prevention in the field of migration. It has been established that the level of public confidence in the quality of adaptation of foreigners to the modern socio-cultural space is falling, and certain factors sharply increase both the level of migrant phobia on the part of the population and destabilize the crime situation in the country.*

The purpose *of the study is to complement scientific knowledge in terms of identifying factors influencing: the effective adaptation of migrants, their level of crime and the efficiency of crime prevention in the field of migration.*

Objectives: *conduct a criminological analysis of the processes of social adaptation of migrants and assess the level of their integration into Russian society; determine the attitude of the Russian population towards migrants, using the example of the Kursk region and the level of migrant phobia, as well as crime in the field of migration.*

Methodology. *When writing a scientific article, universal methods of cognition of social processes (dialectical, system-structural, generalizations, etc.) and specific methods (analysis, synthesis, statistical method, methods of participant observation, survey and computer generalization using the IBM SPSS Statistics platform) were used.*

The results *of the study made it possible to identify previously unaccounted for risk factors, as well as to determine factors of adaptation of migrants in Russia that influence integration processes that generate negative attitudes of the population towards migrants, including in connection with the commission of crimes.*

Conclusion. *Modern Russian society is faced with an unwillingness to fully perceive migration as equal social actors. This phenomenon signals a possible increase in the near future of migrant phobia and the involvement of migrants in committing acts of a socially dangerous nature.*

Keywords: *migration; migrants; foreign citizens and stateless persons; migrant phobia; adaptation; integration; crime prevention.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Novichkov V.E. Some problems of adaptation of migrants in the context of criminological analysis of prevention crimes (using the example of the Kursk region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):161–176. (In Russ.) https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-161-176

Received 19.03.2024 Accepted 03.05.2024 Published 28.06.2024

***

Введение

Нарастающая миграционная активность в Российской Федерации влечет с собой как позитивные, так и негативные взаимовлияния на различные аспекты жизнедеятельности людей, в том числе вызывая критические производные (эксцессы, правонарушения и преступления) [1, с. 8–10].

Изучение текущей криминологической конъюнктуры последних лет, связанной с проблемой разбалансировки коммуникаций между мигрантами и гражданами страны, показало, что данная тема стала чувствительной точкой напряжения, тревожащей современное

российское общество. Аббернантное и иное ненормативное поведение иностранных граждан и лиц без гражданства становится центральным предметом изучения и обсуждения политиками, учеными, правоприменителями и гражданами России [3, с. 327–337; 4, с. 193–199].

В одном случае миграция, характеризуясь с позитивной стороны, частично компенсирует убыль населения России, способствует культурному и образовательному обмену, экономическому развитию, а также укреплению международных отношений, повышает инновационный потенциал страны, содействует индустрии путешествий, росту туризма и укреплению социально-гуманитарных связей между странами.

В другом случае внутренние противоречия в миграционной среде и различное внешнее воздействие может оказывать негативное влияние на общество, в которое вливаются иностранные граждане и лица без гражданства [2, с. 217–225].

Качество миграции имеет решающее значение не только для демографической ситуации в стране, но и для социального фона преступности. К примеру, неконтролируемый и незаконный приток мигрантов (низкооплачиваемых) может привести к увеличению конкуренции на рынке труда и повышению уровня безработицы среди местного населения. Это может вызвать социальное и экономическое напряжение и в конечном итоге привести к увеличению числа конфликтов, а затем и к совершению преступлений. Тем не менее важно отметить, что миграционные факторы являются условными и не всегда действуют постоянно. Их влияние на криминогенную обстановку зависит от их величины и глубины проявления в обществе [3, с. 327–337].

Методология

При написании научной статьи системно использовались: всеобщие методы познания (диалектика и ее основополагающие принципы), с помощью которых изучалась миграция как общественный феномен и анализировались всеобщие процессы адаптации мигрантов; общенаучные методы (анализ литературы, прессы и иных сведений по теме исследования, изучение и обобщение данных, наблюдение и т. д.), которые позволили объединить факты о различиях адаптации мигрантов в одно целое (синтез) и рассуждать о них, переходя от частных факторов адаптации к наиболее общим (индукция), и, наоборот, делать вывод на основе исследования общих факторов адаптации людей в обществе к частным, – факторам адаптации мигрантов (дедукция); частнонаучные методы (анкетирование, интервьюирование (опрос), контент-анализ документов, статистический и экстраполирование, факторный метод, использование электронных методик (IBM SPSS Statistics и др.), опираясь на которые были опрошены (интервьюированы, анкетированы) 1500 граждан Курской области и 175 мигрантов, а также иностранных граждан, временно проживающих в регионе, проведен контент-анализ документов, прессы и иных сведений, расположенных в информационно-коммуникационных сетях и Интернет, обобщены собранные статистические и иные данные с помощью компьютерной программной платформы IBM SPSS Statistics.

Результаты и их обсуждение

Данные статистических наблюдений показывают, что население России последние годы неизменно сокращается в среднем на 0,30%. В 2023 г. население страны составило 146,2 млн человек и уменьшилось на 243,3 тыс. человек, или на 0,17%, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

В 2023 г. продолжал наблюдаться миграционный прирост населения России, который, однако, лишь на 44,5% восполнил демографические потери. Общие итоги миграции в Российской Феде-

рации в 2023 г. составили: число прибывших – 3 737 917 чел., убывших – 3 542 860 чел., прирост – 195 057 человек[1]. Согласно этим данным пропорция иностранных граждан и лиц без гражданства к общему населению России составляет примерно 11 мигрантов на каждые 100 млн жителей Российской Федерации.

По решению территориальных подразделений МВД РФ в 2022 г. временное убежище официально было предоставлено 92 988 человек, статус беженца получили 8 человек, статус вынужденного переселенца распространился на 14 человек. К концу 2023 г. 5401 человек на территории нашей страны получили временное убежище, 13 человек – статус беженца и 54 человека получили статус вынужденного переселенца. Больше всего беженцев из Афганистана – 161 чел. и Украины – 19 человек [2].

В 2023 г. наибольшее число иностранных граждан и лиц без гражданства прибыли в Россию из Таджикистана (156 930 тыс. чел.), Кыргызстана (49 582 тыс. чел.), Армении (44 851 тыс. чел.), Казахстана (44 177 тыс. чел.) и Узбекистана (40 549 тыс. чел.). Из общего количества мигрантов, прибывших с целью трудоустройства, 87% – представители вышеназванных государств. До недавнего времени главным миграционным донором России каждый год считалась Украина. После начала в 2022 г. специальной военной операции общее число прибывших в нашу страну из Украины граждан резко сократилось: с 6,6 млн чел. в 2019 г. до 47325 тыс. чел. в 2023 г.[2]

Оговорим, что в ходе проведения исследовательских работ определять количественно-качественный этнический состав мигрантов затруднительно, т. к. после 2007 г. такие данные государственными структурами России больше не собираются, а учитывается лишь гражданство мигрантов (например, гражданин Узбекистана или гражданин Таджикистана, но не русский гражданин Узбекистана или украинец гражданин Таджикистана).

В целом миграция как социальное явление имеет сложную, многоаспектную, многогранную и конфликтную природу, определенным образом влияющую на криминальную обстановку в принимающей стране, в том числе в Российской Федерации.

Исследования в области миграции и преступности показывают, что существует тесная связь между этими двумя явлениями. Это означает, что изменения в миграционном потоке могут оказывать влияние на уровень преступности в стране либо её определенном регионе [4, с. 197].

Одной из причин такой зависимости может быть социальная дезадаптация (дезорганизация), которая возникает в результате большого количества мигрантов, скопившихся на определенной территории, в определенном районе. Новые люди, приезжающие из других стран или регионов, могут столкнуться с трудностями в адаптации к новой среде, что может привести к повышенной напряженности и конфликтам. Однако следует отметить, что корреляционная зависимость не означает причинно-следственную связь, т. е. миграционный поток не является единственной причиной уменьшения или увеличения преступности. Для полного понимания этой проблемы необхо-

[1] Социально-экономическое положение России: 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

[2] Социально-экономическое положение России: январь-октябрь 2023 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-10-2023.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

[2] Социально-экономическое положение России: 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

димо учитывать и другие факторы, такие как социально-экономический статус, менталитет, язык, образование, культура, и т. д. В любом случае важно учитывать влияние миграционного потока на уровень преступности при разработке политики и стратегий по борьбе с преступностью и её предупреждением [5, с. 173].

Из сказанного следует, что одним из проблемных вопросов в определении причинности преступности мигрантов являются факторы социальной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства или, точнее, её ненадлежащее осуществление. Сочетание отсутствия официального статуса, низкого уровня образования, квалификации, языкового барьера и многого другого делает мигрантов особенно уязвимыми перед преступными элементами, которые часто выступают их нанимателями или посредниками либо представителями общин, землячеств, диаспор и т. п.

В январе 2024 г. Следственным комитетом Российской Федерации по г. Москве в отношении главы узбекского объединения земляков Усмана Баратова было возбуждено уголовное преследование. У. Баратов публично, в том числе и в интернете, нелицеприятно комментировал участие России в СВО и унижал человеческое достоинство её участников, высказывал своё ненавистническое отношение к русским как нации и др. Действия У. Баратова были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет[1].

Петр Толстой (вице-спикер Государственной думы РФ), комментируя этот инцидент и сходные случаи, вынужден был отметить, что подобные землячества мало чем отличаются от организованных преступных сообществ западных стран, когда «отмазывают» собственных боевиков, «крышуют» полулегальный бизнес и запугивают всех остальных. Во избежание подобных негативных проявлений в нашей стране все должны следовать нормам российского законодательства и поведения[2].

Несовпадение культурных ценностей, различия в языке, обычаях и манерах поведения предопределяют возможности возникновения социальной напряженности и конфликтов. В свою очередь, отсутствие понимания и терпимости со стороны российского общества лишает мигрантов возможности нормальной социализации и интеграции в российское общество, способствуя развитию криминальной среды. Этот фактор также усиливает проявления ксенофобии, мигрантофобии, национализма и шовинизма в современном российском обществе, что имеет крайне негативное влияние на межнациональные и межконфессиональные отношения.

Проведенные нами опросы жителей Курской области по проблемам коммуникабельности и адаптивности мигрантов[3]

[1] В Москве возбуждено уголовное дело в отношении Усмана Баратова // Главное Следственное управление Следственного комитета Рос. Федерации по городу Москва: сайт. 2024. 18 янв. URL: https://moscow.sledcom.ru/news/item/1854441/anti_corruption/Normativnie_pravovie_akti_i_inie_ak-ti_v (дата обращения: 04.03.2024).

[2] Петр Толстой // Telegram. 2024. January 17. URL: https://t.me/petr_tolstoy/1980 (дата обращения: 04.03.2024).

[3] В исследовании приняли участие 1675 респондентов: 1500 местных жителей, граждан различных социальных слоёв (рабочих различных специальностей, безработных, домохозяек, пенсионеров, учащихся в возрасте от 18 до 70 лет и др.) и 175 мигрантов – рабочих, служащих, студентов и учащихся. Выборка квотная, двухступенчатая (по полу

показали, что около 79% опрошенных, без всяких видимых оснований, негативно относятся к мигрантам. 77% опрошенных негативно и даже с осторожностью относятся к молодым иностранцам (от 18 до 35 лет), в том числе обучающимся в учебных заведениях Курской области, 64% респондентов отрицательно оценивают поведение женщин-мигрантов и их детей.

В то же время до 86% населения Курской области боятся мигрантов, полагая, что последние склонны к совершению преступлений против личности, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности. 58% жителей региона полагают, что иностранцы, имеющие автомобили, предрасположены не только к нарушению правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, но также к совершению имущественных, имущественно-корыстных и иных преступлений, т. к. они достаточно мобильны. До 89% респондентов полагают, что большая часть мужчин-мигрантов склонны к совершению общественно опасных деяний, связанных с незаконным применением холодного и огнестрельного оружия, наркотических средств и сильнодействующих веществ. Особое недовольство у респондентов вызывают: нарушение отдельных этических норм поведения в обществе, как правило, вызывающее (демонстративное) поведение мигрантов в общественных местах (91%), демонстрация уникальности собственной культуры и обычаев над российскими (85%), пренебрежительное поведение в общении с женщинами и сверстниками (82%), несдержанность и вспыльчивость (79%); слабая самокритичность (87%), недостаточные знания русского языка и истории России (67%), непривычный внешний облик «чужестранца» и небрежный неприглядный вид (41%).

В настоящее время (март 2024 г.) в Челябинске проводится судебное заседание над группой лиц – граждан Таджикистана по делу о групповом убийстве (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) 17-летнего подростка, местного жителя. Год назад, вечером 9 апреля, до десятка несовершеннолетних и взрослых встретились у развлекательного комплекса города, чтобы обсудить переписку в Интернете, где звучали оскорбления в сторону друг друга. Молодые люди желали установить первоначальный факт оскорблений и того, кто эти оскорбления нанёс. В результате выяснения отношений завязалась драка и один из участников, мигрант, нанес удар ножом другому участнику, 17-летнему гражданину России, в результате чего последний скончался. Следователи выяснили, что в драке участвовало 7 граждан Таджикистана, один из которых после инцидента бежал из России, а остальные были задержаны и заключены под стражу.

В зале суда извинений и раскаяний от подсудимых не прозвучало, вину свою в убийстве обвиняемые не признали, напротив, подсудимые вели себя дерзко и грубо, угрожали журналистам и присутствующим в суде, а перед окончанием судебного заседания двое из них (в один голос) заявили: «Прошу меня депортировать или освободить!»[1].

При обсуждении «наплыва» новых мигрантов и возможных проблем их адаптации были выявлены потенциальные опасности, связанные с этим процессом и тревожащие население страны.

и возрасту), доверительная вероятность определялась компьютерной статистической программной платформой IBM SPSS Statistics (URL: https://www.ibm.com/products/spss-statistics) и составила 95%, доверительный интервал ±5%.

[1] Таджики убили школьника «во время разборок?». Отец бандитов плакал, а они смеялись в клетке // Царьград. 2024. 6 марта. URL: https://ug.tsargrad.tv/news/tadzhiki-ubili-shkolnika-vo-vremja-razborok-otec-banditov-plakal-a-oni-smejalis-v-kletke_969562 (дата обращения: 12.04.2024).

Среди обсуждаемых проблем наиболее часто выделяют: а) повышение цен на продукты питания и широкого потребления – 90%; б) незаслуженное выделение «компенсационных пакетов и пособий»[1], а именно: 1) предоставление услуг в области образования, здравоохранения, социального обслуживания и занятости (61%); 2) предоставление пособий на обустройство, в том числе ч. в связи с выбором «приоритетного региона, на семью мигранта (97%); 3) возмещение трат на оформление документов, оплата проездных документов (65%), приоритетное выделение временного жилья (89%); 4) конфликты, связанные с различиями в ментальности или ценностях (62%) [6, с. 13].

Эти факторы (замедляющие адаптацию и интеграцию мигрантов) не могут не оказывать негативного влияния на жизнь граждан России и не провоцировать деформации в общественных отношениях с мигрантами.

Более 70% опрошенных полагают, что стоит ограничить приезд (переезд) мигрантов (определенных национальностей) в Россию. Респонденты высказались против приезда в нашу страну иммигрантов: из Закавказья (Азербайджанская Республика, Республика Армения и Республика Грузия) – 34%; Украины – 32%, Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан) – 26% и других государств – 8%.

В то же время 22% опрошенных жителей Курского региона отметили, что очевидного разрыва и отчуждения в пассионарности между приезжими иностранцами и российскими гражданами нет. Как позитивные черты их характера и поведения респонденты подчеркнули: уважение младших к пожилым людям, к представителям органов власти – 43%, вариативность этнического образа жизни и быта – 37%, способность откликаться для оказания (и оказывать) помощь окружающим, попавшим в неблагоприятную бытовую ситуацию –13% и др.

В производственной деятельности 58% респондентов оценивают мигрантов как добросовестных исполнителей; 39% опрошенных характеризуют иностранцев как хороших специалистов; 27% интервьюированных определяют мигрантов как достойных коллег по работе.

Современная дискуссия, развернувшаяся в России по проблеме адаптации мигрантов и их предрасположенности к совершению преступлений, показывает неоднозначность поступающей и анализируемой информации по поводу проживающих и работающих в России иностранных граждан и лиц без гражданства [7, с. 110]. В сообщениях информационно-телекоммуникационных сетей мигранты выступают источником многих трудностей и разногласий в обществе, хотя, в сущности, их воздействие на российскую действительность незаметно и незначительно. Впрочем, ученые полагают, что не следует и отрицать того, что «излишки» в реализации политики адаптации мигрантов в России определенным образом влияют на развитие криминогенной ситуации и создают достаточно «осязаемый» криминальный «фон» [8, с. 47].

[1] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: послед. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 16.04.2024); О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666: [ред. от 15.01.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 16.04.2024); Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2018 г. № 2985-р // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://lega-lacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28122018-n-2985-r-o-plane/ (дата обращения: 01.03.2024).

В научных исследованиях последних лет, в социальных сетях и Интернете отмечают, что вместо квалифицированных кадров из-за границы в Россию приезжают всё менее образованные, квалифицированные и профессиональные кадры[1], «в лучшем случае курьеры и разнорабочие, а в худшем – бандиты»[2]. Например, в 2021 г. общественность взволновал тот факт, что в стране было принято распоряжение о привлечении граждан Узбекистана на строительные площадки инфраструктуры космодрома «Восточный»[3]. Однако известно, что в настоящее время большинство мигрантов не имеют высокой квалификации и специальностей, вследствие чего они заняты в сферах, где требуется низкоквалифицированный или неквалифицированный труд, который не пользуется спросом среди россиян. Строительство космодрома «Восточный» вполне могло бы быть реализовано за счет строителей – граждан России [9, с. 49].

Из этого случая следует, что мигранты скорее должны дополнять, чем замещать российских профессиональных рабочих. Считается также, что мигранты не стремятся форсировать события, связанные с адаптацией и интеграцией в российское общество. Напротив, они пытаются создать изолированные микрорайоны сосредоточения, со своими сообществами, своими квазиправилами, собственным контролем, национальными землячествами и другими объединениями, связанными круговой порукой и т. п. Иностранцы, проживающие в подобных сообществах, часто нарушают общественное спокойствие местных жителей, создают угрозу общественной безопасности, склонны к совершению правонарушений и преступлений. В силу названных и иных причин совершенные ими преступления, как правило, раскрываются и расследуются с трудом, а уровень их латентности (миграционных преступлений) достаточно высокий [10, с. 57]. Мигранты живут довольно келейно, а порой тотемно и закрыто. Они редко сообщают о преступных деяниях, совершаемых в отношении соотечественников, но привлеченные в уголовный процесс часто меняют свои показания, лжесвидетельствуют и в любое время могут покинуть Россию[1].

Ещё одним фактором, влияющим на процесс адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства, на который следует обратить внимание при профилактике преступлений, является «демографический», а именно возраст мигрантов. Речь идет о том, что современная миграция в России представлена молодыми людьми по большей части из стран ближнего зарубежья (СНГ). Прибывшие в нашу страну молодые мигранты, как правило, родились уже после распада единой для их ближайших предков страны – СССР, вследствие чего у них с россиянами отсутствуют общекультурные и идейные идентификаторы (в отличие от своих родителей, имевших в своё время тесную связь с нашей страной). Эти молодые лица до эмиграции (большей частью): 1) проживали в провинциальных, малона-

[1] Региональная экономика: комментарии ГУ. 2023. № 17. URL: http://www.cbr.ru/ Collection/Collection/File/43707/report_01022023.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

[2] Вместо специалистов – рабочие руки: России без мигрантов не прожить? // Царьград. 2024. 1 марта. URL: https://vk.com/wall-75679763_6676262?ysclid=lta1yzilnw843933869 (дата обращения: 02.03.2024).

[3] Миронова А. Если мигранты так опасны, что им нужны геномные паспорта, может, просто их не впускать? // Яндекс.Дзен: сайт. URL: https://dzen.ru/a/YX-0tB7rIk3hSMuL (дата обращения: 02.03.2024).

[1] Никитская А. «Мера направлена на обеспечение безопасности граждан»: экссотрудник МВД о геномной регистрации мигрантов // Радио «Комсомольская правда». 2021. 3 нояб. URL: https://radiokp.ru/obschestvo/mera-napravlena-na-obespechenie-bezopasnosti-grazhdan-eks-sotrudnik-mvd-o-genomnoyregistracii_nid499391_au51752au?ysclid=lta2loi8ft696149029 (дата обращения: 02.03.2024).

селенных городах и посёлках (со свойственным таким поселениям укладом жизни), в иных малых урбанистических пространствах; 2) слабо изучали или вовсе не изучали русский язык, литературу и русскую историю [11, с. 75]; 3) являются обладателями пассионарных (естественных) физио-психических, индивидуально-психологических свойств, характерных для конкретного этноса (слабокритичны, вспыльчивы и т. п.) [12, с. 48]; 4) относятся к иным социально-психологическим уровням, непонятным для многих россиян «конфессиональным и религиозным общностям»; 5) по иному понимали формирование адекватных межличностных взаимодействий и национально-этнической среды и т. д. [13, с. 77–78].

Следует обратить внимание на то, что разница между конфессиональными и религиозными верованиями у россиян и иностранных граждан-мигрантов может проявляться в различных аспектах, и эта разница может стать источником серьёзных конфликтов.

В некоторых случаях, конфликты могут быть вызваны непониманием и незнанием религиозных обычаев и традиций другой стороны. Недостаток толерантности и уважения к различным религиям и обычаям может привести к непониманию и конфронтации. Некорректное обращение друг к другу, основанное на предубеждениях или стереотипах, также может способствовать проявлениям разногласий. Конфликты могут возникнуть также из-за проблем с местом практики религиозных обрядов. Недостаток доступных святынь и молитвенных мест для мигрантов, а также ограничения или требования к определенным религиозным практикам, установленные властями или обществом, могут вызывать недовольство и споры. Политические конфликты и социальные напряжения также могут повлиять на конфессиональные и религиозные различия.

Из результатов исследования, проведенного Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) среди мигрантов, вытекает, что 43,4% иностранных граждан и лиц без гражданства отдают предпочтение мусульманским законам жизни (шариат), чем светским установлениям принимаемой страны. 44% опрошенных мигрантов обосновывают это тем, что законы шариата наиболее идентичны светским законам, установленным на их родине, следовательно, они более комфортны для них и их исполнения. 24% интервьюированных считают возможным отстаивать право следовать законам шариата ненасильственными протестами: собраниями, объединениями, демонстрациями, лоббированием и др., но при определенных обстоятельствах 15,3% мигрантов могли бы принимать участие по этому поводу и в незаконных политических мероприятиях[1].

Ситуационный центр Федерального агентства по делам национальностей отмечает, что в России ежедневно регистрируют около 80 новостных материалов, которые искажают отношения между различными национальностями, народами, межконфессиональными и религиозными группами. При этом соответствующий Центр ежегодно мониторит около 300 тыс. информационных ресурсов и анализирует около 7 млн различных данных, выявляя в них так называемые «информационные поводы», крайне негативно воздействующие на межнациональные отношения в стране. Так, в конце 2023 г. по «информационным поводам», содержащим призывы к действиям, направленным на возбуждение ненависти либо вражды, к национальности, языку, религии, в отношении мигрантов и других категорий иностранных граждан, правоохранительными органами во взаимодей-

[1] Назван процент не желающих жить по российским законам мигрантов // Lenta.ru. 2023. 20 сент. URL: https://lenta.ru/news/2023/09/20/notwant/ (дата обращения: 05.03.2024).

ствии с межведомственными ФАДН было возбуждено 97 уголовных дел и 141 административных производств[1].

В публичных высказываниях Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно подчеркивал необходимость обеспечения комфортной среды для граждан России путем контроля над притоком иностранных граждан. По его словам, необходимо, чтобы иностранные граждане, прибывающие в принимающую страну, были знакомы с традициями, обычаями и законами России и при этом национальные интересы российских граждан должны превалировать над желаниями мигрантов. Кроме того, президент считает, что в стране следует создавать адаптационные центры для мигрантов, а работу по их социокультурной адаптации нужно начинать еще на их родине[2].

Основной вывод из сказанного выше заключается в том, что граждане России, не без оснований, относятся с осторожностью к прибывающим в нашу страну иностранцам. При этом общественное мнение россиян выступает «лакмусовым» индикатором уровня общественного сознания, проявляющего общественное представление или суждение либо установку по отношению к мигрантам, которое может порождать как лояльность, так и мигрантофобию.

Мигрантофобия – это взаимозависимый процесс негативной адаптации иммигрировавших иностранных граждан и общества, принимающей страны, который представляет опасность как для местного населения, так и для мигрантов. Это проявление дезадаптации, при котором взаимная здоровая адаптация отсутствует или происходит вяло и с большим количеством социальных препятствий. В сою очередь, негативное воздействие факторов, влияющих на адаптацию иностранных граждан и лиц без гражданства, осложняют процессы интеграции мигрантов в российское общество и обусловливают ухудшение криминальной обстановки в стране[3].

В течение пяти лет (с 2018 по 2022 г.) количество преступлений в сфере миграции менялось по синусоидальной кривой: снижалось в течение трех лет, а затем росло в течение двух лет. В 2018 г. было зарегистрировано 38 598 тыс. преступлений (снижение на 6,0%, доля в общем количестве преступлений составляла 3,5%), в 2019 г. – 34 917 тыс. преступлений (снижение на 9,5%, доля 3,3%), в 2020 г. – 34 400 тыс. преступлений (снижение на 1,5%, доля 3,3%), в 2021 г. – 36 420 тыс. преступлений (рост на 5,9% и увеличение доли до 3,5%), в 2022 г. – 40 154 тыс. преступлений (рост на 10,3% и увеличение доли до 3,9%) [14, с. 18–32].

По официальным данным МВД РФ, в 2023 г. миграционная преступность продолжила снижаться и составила

[1] ФАДН ежедневно фиксирует в РФ 80 негативных для межнациональных отношений инфоповодов // ТАСС. 2023. 3 нояб. URL: https://tass.ru/obschestvo/19194475 (дата обращения: 05.03.2024).

[2] Путин ответил на вопрос о ввозе в Россию миллионов мигрантов // Lenta.Ru. 2023. 12. сент. URL: https://lenta.ru/news/2023/09/12/migr/; Президент услышал патриарха: мигрантов ждут серьёзные перемены // Первый русский. 2023. 5 дек. URL: https://ug.tsargrad.tv/articles/prezident-uslyshal-patriarha-migrantov-zhdut-serjoznye-peremeny_922347; Путин на расширенной коллегии МВД о миграции // Телеграмм. 2023. 20 марта. URL: https://t.me/nash_prezident_putin/ 86943 (дата обращения: 05.03.2024).

[3] Президент: Все мигранты должны уважать российские законы и традиции // Парламентская газета. 2023. 14 дек. URL: https://www.pnp.ru/social/detey-migrantov-budut-adaptirovat-dlya-ucheby-v-rossiyskikh-shkolakh.html (дата обращения: 02.03.2024); Круглый стол Комитета по делам национальностей на тему «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: http://duma.gov.ru/multimedia/photo/85974/ (дата обращения: 02.03.2024).

38 936 общественно опасных деяний, что на 3% преступлений меньше, чем за 2022 г. За этот же период гражданами государств-участников СНГ на территории Российской Федерации было зарегистрировано 32 508 преступления, что на 12,4% меньше, чем в 2022 г. Удельный вес при этом составил 0,7%[1].

В 2022 г. на территорию Курской области прибыло иностранных граждан в количестве 17 305 человек, что на 0,8% больше, чем в 2021 г. Количество уезжающих мигрантов в 2022 г. увеличилось на 23,0% и составило 19012 человек. Отток населения Курской области в 2022 г. составил 1707 человек. Миграционный баланс Курской области внутри Российской Федерации остается отрицательным на протяжении двух последних лет (1963 человека в 2021 г. и 2624 человека в 2022 г.) [15, с. 168].

Международная миграция является источником роста населения Курской области. Этот процесс характеризуется положительным балансом миграции: в 2021 г. он составил 3661 человек, а в 2022 г. – 917 человек. Наибольшее количество мигрантов приезжает из стран СНГ и к началу 2023 г. их число увеличилось на 17,3%. Основные страны-источники мигрантов – Украина (51,4%), Таджикистан (11,9%), Армения (10,2%) и Узбекистан (7,2%)[2].

Проведенное нами региональное исследование показателей правонарушений мигрантов показало, что в 2022 г. в Курской области было зарегистрировано 134 нарушения в сфере миграции, что на 28,7% меньше, чем в 2021 г. Среди них было 46 преступлений против личности, или на 19,3% меньше, чем за аналогичный период предшествовавшего года, и 53 случая кражи чужого имущества. Доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (в общем объеме всех совершенных преступлений), составила 1,8%.

Социальные, научные и другие исследования в области выявления проблем адаптации мигрантов в контексте криминологического анализа предупреждения преступлений также свидетельствуют о том, что: 1) процессы, связанные с урегулированием социальной адаптации мигрантов, представляют собой как прямые, так и косвенные интересы государства, общества и граждан России; 2) социальная адаптация мигрантов остается важным и непростым аспектом в процессе их интеграции из-за относительно низкого демографического уровня и нехватки рабочих рук в стране [16, с. 76]; 3) акцентуация на задаче переезда в страну высококвалифицированных и образованных кадров иностранных граждан и оказание в связи с этим для них максимальных социально-экономических благ и привилегий обусловили недовольство граждан страны, полагающих, что они несправедливо обделены социальным вниманием [17, с. 85–89]; 4) миграция, являясь, прежде всего, демографическим и социально-экономическим ресурсом, недооценена, с точки зрения всего имеющегося у неё потенциала и возможностей самостоятельного решения многих проблем, связанных с социальной адаптацией [18, с. 82]; 5) злоупотребления самостоятельностью в выборе форм и методов социальной адаптации, выражающейся в том числе в ненадлежащем поведении части мигрантов, породили высокий уровень «мигрантофобии» в обществе и усилили межэтническую дифференциацию [19, с. 114]; 6) медиателекоммуникационные сети, по сути, присвоили себе право формировать (дозировать) оперативную информацию о ситуациях с миграци-

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2024. 63 с.

[2] Миграция населения Курской области // Курскстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области: сайт. URL: https://46.rosstat. gov.ru/news/document/210150 (дата обращения: 01.03.2024).

ей и выражать общественную точку зрения по вопросам адаптации мигрантов; государство не вполне эффективно реагирует на складывающуюся криминогенную ситуацию, создаваемую иностранцами и лицами без гражданства, и не предупреждает правонарушения и преступления в миграционной сфере в полной мере; 7) предупреждение правонарушений, преступлений и иных эксцессов в миграционной сфере до настоящего времени не является приоритетным в государственном регулировании социальной адаптации иностранцев и лиц без гражданства [20, с. 130].

Названные выше аспекты оказывают сдерживающее влияние на плавный ход социальной адаптации мигрантов и детерминируют различные негативные последствия, связанные с адаптационными процессами, как то: криминологическую напряженность в обществе и преступность в миграционной сфере.

Выводы

Подводя итог, ещё раз подчеркнем то, что социальная адаптация мигрантов представляет собой сложный и многогранный процесс, который тесно связан с различными аспектами и факторами, включая экономические, социокультурные, правовые, криминологические и иные. В контексте преступности и её предупреждения в миграционной сфере существует несколько основных аспектов, определяющих степень их (факторов) влияния.

Первым фактором, влияющим на адаптацию, и следовательно, на который можно влиять при предупреждении преступлений в миграционной сфере, является недостаток равных экономических возможностей между иностранцами и гражданами принимающей страны (различия в предложении труда и спросе на него). Многие мигранты приезжают в поисках лучшей жизни, улучшения своего материального положения и получения ожидаемой выгоды от разницы в заработке. Однако не все из них имеют доступ к законным способам заработка и достаточному уровню заработной платы в стране, в которую они прибыли. Это может приводить к созданию ситуации экономической нестабильности для них и их семей, несправедливых условий труда и недостатку социального обеспечения. В таких условиях мигранты могут быть вынуждены вступать в нелегальные занятия с целью выживания, что способствует их включенности (участия) в ту или иную преступную деятельность.

Следовательно, мы можем утверждать, что одним из аспектов социальной адаптации, требующим вмешательства, является равный и свободный доступ мигрантов к трудовым рынкам, наличествующим в стране, их принимающей. В свою очередь, предоставление мигрантам возможностей для трудоустройства и профессионального развития позволяет им скорейшее интегрирование в общество, становление финансовой независимости и укрепление чувства собственного достоинства. По сути, заработок, получаемый мигрантами законным путем, одновременно является профилактической мерой возможного совершения ими общественно опасных деяний из-за финансовых трудностей или «безденежья».

Вторым важным аспектом является социокультурная дезадаптация иностранцев и лиц без гражданства. Приезжая в новую страну, мигранты сталкиваются с рядом сложностей, связанных с языковыми, культурными традиционными и иными различиями. Это может создавать чувство изоляции, непонимания и отчуждения, особенно в случае, когда мигранты оказываются в единокультурной общине или живут в закрытом эмигрантском сообществе. Такие условия могут стать потенциальным источником конфликтов, вовлечения в криминальные группировки или совершения насильственных преступлений.

Отметим также, что и образование является фундаментом для успешной

адаптации мигрантов в новой культуре и обществе. Предоставляя им доступ к качественному образованию, мы не только помогаем им освоить язык и культуру страны, но также предоставляем возможность изучить правила и законы, соблюдение которых является основой социального порядка. Образование также развивает критическое мышление, эмоциональную устойчивость, интеллектуальность и способность к разрешению конфликтов мирным путем.

Третий аспект, связанный с адаптацией и учитываемый в ходе предупреждения преступлений и борьбы с преступностью в миграционной сфере, – это неоправданное ограничение, дискриминация и препятствие иностранных граждан и лиц без гражданства в доступе имеющихся в государстве правовых, цифровых, социальных, образовательных, санитарно-медицинских, бытовых и других услуг. Подобное создает уязвимые условия для общей безопасности и обостряет социальные проблемы, способствующие возникновению социальных конфликтов. Чрезмерная изоляция и отсутствие социальной поддержки увеличивают риск не только преступной деятельности, но и возникновения психологических проблем. Поэтому важно заботиться о создании мигрантам безопасного пространства для коммуникаций, поддерживать существующие на правовой основе межкультурные организации и инициировать программы диалога между мигрантами и местным населением принимаемой страны.

Четвертым аспектом социальной адаптации мигрантов является пропаганда толерантности и уважения к разным культурам. Владение основами межкультурной коммуникации и понимание ценностей других культур помогают избегать серьёзных конфликтов и создавать атмосферу взаимного уважения. Государство и общество должны активно пропагандировать толерантность в данном направлении, добиваться того, чтобы мигранты чувствовали себя принятыми в общество. В ситуации, когда мигранты и местные жители испытывают негативные предрассудки, мигрантофобию, антиэмигрантские настроения, разногласия и иные недоразумения в отношении друг друга, вероятность их вовлечения в противоправные действия увеличивается.

Подчеркнём, с целью предупреждения и профилактики совершения преступлений со стороны мигрантов необходимо воздействовать на несколько аспектов и областей их социальной адаптации: доступ к труду, образование, социальная поддержка и уважение к различным культурам, возможность правовых и социальных услуг. В свою очередь, упрощение регулирования процессов социальной адаптации мигрантов являются ключевыми инструментами для успешной интеграции мигрантов и предотвращения потенциальной преступности в миграционной сфере.

Список литературы

1. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство: пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов, А. И. Федоренко, А. Е. Сытенко [и др.]. Минск: Четыре четверти, 2020. 200 с.

2. Корсаков К. В. Новая концепция управления процессами в сфере внешней трудовой миграции в системе обеспечения криминологической безопасности Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 217–225.

3. Рыбаковский Л. Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 3. С. 327–337.

4. Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193–199.

5. Бабаев М. М. Криминологические исследования проблем миграции населения // Избранные труды по криминологии. М.: Юрлитинформ, 2022. 600 с.

6. Военкова Е. А. Криминологическая характеристика преступника-мигранта // Диалог. 2017. № 1 (6). С. 11–15.

7. Катаева О. В. Проблемные вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество и некоторые пути их решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 108–128.

8. Никитенко И. В. Изменения в структуре миграционных потоков и их влияние на криминогенный фон // Научный портал МВД России. 2013. № 2. С. 47–51.

9. Рязанцев С. В., Пискунов С. А. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7, № 3-2. С. 39–52.

10. Абызов Р. М., Ботвин И. В. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 56–62.

11. Завьялов А. В. Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ теории и практики: монография. Иркутск: ИГМУ, 2019. 264 с.

12. Васильченко К. В. Преступность в среде мигрантов как объект криминологического исследования // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Махачкала: Ин-т развития образования и консалтинга, 2021. С. 46–51.

13. Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73–79.

14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, Г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.

15. Новичков В. Е. Некоторые криминологические особенности преступности в миграционной сфере // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 159–174.

16. Караваев А. О. Реализация политики адаптации и интеграции мигрантов на примере Липецкой области // Теория государства и права. 2020. № 1. С. 72–78.

17. Дмитриева Т. Н. Перспективы участия национальных объединений Москвы в процессе интеграции мигрантов // Власть. 2015. Т. 23, № 8. С. 85–89.

18. Коваленко В. В. Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 80–83.

19. Рязанцев С. В., Леденева В. Ю., Мищук С. Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 104–116.

20. Леденёва В. Ю., Бегасилов Б. Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 118–130.

References

1. Selivanov A.V., Fedorenko A.I., Sytenko A.E., et al. Migration, forced migration and statelessness: a handbook on refugee issues. Minsk: Chetyre chetverti; 2020. 200 p. (In Russ.)

2. Korsakov K.V. A new concept of process management in the field of external labor migration in the system of ensuring criminological security of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. 2023;(489):217–225. (In Russ.)

3. Rybakovskij L.L. The migration component and its contribution to the demographic development of modern Russia. *Uroven′ zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2023;19(3):327–337. (In Russ.)

4. Telegina E.G., Nazarenko E.V. Criminological characteristics of migration crime and its prevention. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo Bulletin of the = Nizhny Novgorod University named after N.I . Lobachevsk*y. 2020;(2):193–199. (In Russ.)

5. Babaev M.M. Criminological studies of population migration problems. *Izbrannye trudy po kriminologii = Selected works on criminology*. Moscow: Yurlitinform; 2022. 600 p. (In Russ.)

6. Voenkova E.A. Criminological characteristics of a migrant criminal. *Dialog = Dialogue*. 2017;1(6):11–15. (In Russ.)

7. Kataeva O.V. Problematic issues of adaptation and integration of foreign citizens into the Russian society and some ways to solve them. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings Voronezh State University. Series: Law*. 2022;(1):108–128. (In Russ.)

8. Nikitenko I.V. Changes in the structure of migration flows and their impact on the criminogenic background. *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(2):47–51. (In Russ.)

9. Ryazancev S.V., Piskunov C.A. Organized labor migration of Vietnamese to Russia: History and modernity. *V′etnamskie issledovaniya = Vietnamese Studies*. 2023;7(3-2):39–52. (In Russ.)

10. Abyzov R.M., Botvin I.V. Migration crime in Russia: problems of determination and prevention. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(3):56–62. (In Russ.)

11. Zav′yalov A.V. Social adaptation of migrants: a sociological analysis of theory and practice. Irkutsk: IGMU; 2019. 264 p. (In Russ.)

12. Vasil′chenko K.V. Crime among migrants as an object of criminological research. *Razvitie nauki i praktiki v global′no menyayushhemsya mire v usloviyakh riskov: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = The development of science and practice in a globally changing world under conditions of risks: a collection of materials of the international scientific and practical conference*. Makhachkala: In-t razvitiya obrazovaniya i konsaltinga; 2021. P. 46–51. (In Russ.)

13. Gadzhimuradov Sh.A. Modern assessment of the state of migration crime. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):73–79. (In Russ.)

14. Antonyan Y.M., Brazhnikov D.A., Goncharova M.V., Kovalenko V.I., Shiyan V.I., Biczadze G.E., Evseev A.V. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: an analytical review. Moscow: FGKU VNII MVD Rossii; 2018. 86 p. (In Russ.)

15. Novichkov V.E. Some criminological features of crime in the migration. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023;13(6):159–174. (In Russ.)

16. Karavaev A.O. Implementation of the policy of adaptation and integration of migrants on the example of the Lipetsk region. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and law*. 2020;(1):72–78. (In Russ.)

17. Dmitrieva T.N. Prospects for the participation of national associations of Moscow in the process of integration of migrants. *Vlast' = Power*. 2015;23(8):85–89. (In Russ.)

18. Kovalenko V.V. Countering illegal migration as a measure of crime prevention and victimization-migrant news in Russia and abroad. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):80–83.

19. Ryazancev S.V., Ledeneva V.Y., Mishhuk S.N. The impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the Russian population: trends and approaches to the policy of adaptation of migrants. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2023;16(1):104–116. (In Russ.)

20. Ledenyova V.Y., Begasilov B.T. The influence of the religious factor on the integration of Muslim migrants in Russia. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2021;(1):118–130. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Новичков Валерий Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672

Valery E. Novichkov, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672